

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №67

КЕМЕРОВО 2019

30 сентября 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.09.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ НАБЛЮДЕНИЯ.....	3
Мурдасова Л.Ж.	
2. К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО- БЫТОВОЙ СФЕРЕ.....	7
Матасарь Ю.Г.	
3. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ.....	11
Матасарь Ю.Г.	
4. ИНСТИТУТ ТОРГОВЫХ АГРЕГАТОРОВ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	15
Авдеева Е.К.	
5. ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ.....	18
Морозова Е.А.	
6. ПОСТАНОВКА ОСУЖДЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ И УСТАНОВЛЕНИЕ ЗА ОСВОБОЖДАЕМЫЕ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА	22
Рахманкулова Р.Р.	
7. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ..	27
Шаримов А.Ж.	
8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	32
Маятникова А.М.	
9. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДЕТЕЛЬСТВА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	34
Смирнова С.В.	
10. НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ.....	37
Малахова С.С.	

Мурдасова Лидия Жавдатовна
Murdasova Lidiya Zhavdatovna

магистрант Челябинского государственного университета, факультет заочного
дистанционного образования, направление «Юриспруденция»

УДК 343.535

УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ НАБЛЮДЕНИЯ

TERMS OF TRANSACTIONS IN THE OBSERVATION PROCEDURE

Аннотация: в работе рассмотрены вопросы совершения должником сделок после введения в отношении него процедуры наблюдения. Освещается, какие сделки должны осуществляться только с согласия временного управляющего. Рассмотрена позиция судов в отношении различных спорных вопросов. Также уделяется внимание последствиям, возникающим в случае несоблюдения ограничений, установленных п.2 ст.64 Закона о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ в процедуре наблюдения.

Annotation: the issues of the debtor's transactions after the introduction of a monitoring procedure against him are considered. It covers what transactions should be carried out only with the consent of the interim manager. The position of the courts in relation to various controversial issues. Attention is also paid to the consequences arising in the event of non-compliance with the restrictions established by paragraph 2 of Article 64 of the Insolvency (Bankruptcy) Law of October 26, 2002 No. 127-ФЗ in the monitoring procedure.

Ключевые слова: банкротство, кредитор, органы управления, временный управляющий, сделка.

Keywords: bankruptcy, creditor, governing bodies, interim manager, transaction.

Законодательством о банкротстве и сложившейся судебной практикой обозначены ряд особенностей и ограничений для совершения сделок должником накануне банкротства и в каждой из процедур банкротства.

Процедура наблюдения, как известно, еще не означает признание должника банкротом. Данная процедура вводится с целью обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа его финансового состояния, заявления кредиторами своих требований и проведения первого собрания кредиторов.

Поэтому в процедуре наблюдения должник зачастую продолжает осуществлять свою обычную хозяйственную деятельность. Руководитель предприятия и прочие органы управления не лишаются своих полномочий, но должны соблюдать ряд ограничений.

Согласно п.2 ст.64 Закона о банкротстве, руководитель организации, а также органы управления должника должны получить письменное согласие временного управляющего на совершение сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника. Данное условие действует, если балансовая стоимость имущества составляет более пяти процентов всей балансовой стоимости активов должника. Стоимость активов при этом учитывается на дату введения наблюдения.

Также необходимо согласие временного управляющего при совершении должником сделок, связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

Очевидно, что пристальное внимание законодателя в отношении таких сделок обусловлено тем, что их совершение может негативно сказаться на платежеспособности должника и тем самым нарушить права его кредиторов.

Стоит отметить, что согласие временного управляющего должно быть получено даже в тех случаях, когда речь идет не об одной сделке, а о нескольких взаимосвязанных между собой сделках, если цена совершенных сделок в совокупности превышает пять процентов балансовой стоимости активов должника.

Введение понятия «несколько взаимосвязанных между собой сделок» - по существу обеспечительная мера интересов кредиторов должника, направленная на сохранение имущества

последнего. Однако в судебной практике возникают сложности с определением того, являются ли сделки взаимосвязанными между собой, особенно если между первой и второй сделками, совершенными должником со своим контрагентом, прошла пара недель, а тем более всего несколько дней; если вторая сделка совершена не с первым контрагентом, а с его дочерним или зависимым обществом и общая балансовая стоимость составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника.[8,6]

Что же происходит, если сделка совершена без согласия временного управляющего?

Закон о банкротстве четко не определяет последствий нарушения порядка совершения сделок, предусмотренных, в частности, п.2 ст.64. Это приводит к разным подходам в определении вида недействительности сделки арбитражными судами, к отсутствию единообразной правоприменительной практики. Так, в рамках дела о банкротстве № №А76-7760/2011 суды первой, апелляционной и кассационной инстанций признали договор купли-продажи ничтожным в связи с тем, что данная сделка фактически совершена безвозмездно в период процедуры наблюдения и в отсутствие письменного согласия временного управляющего должника.[9,1]

Большинство ученых считает, что сделки, совершенные в нарушение требований Закона о банкротстве о необходимости согласовании их с временным управляющим, ничтожны. Например, О.Ю. Скворцов утверждает, что «поскольку требование о совершении указанных сделок с согласия временного управляющего установлено законом, то в случае нарушения этого требования... такие сделки являются ничтожными на основании ст. 168 ГК РФ. Совершение соответствующих сделок не влечет за собой правовых последствий даже в случае их последующего одобрения со стороны временного управляющего и не требует специального признания их недействительности судом».

Иное мнение выражается в том, что сделки, совершенные без письменного согласия временного управляющего, являются оспоримыми и могут быть оспорены в суде заинтересованными лицами. Это утверждение основывается на том, что «согласие временного управляющего на совершение сделки может быть получено как до, так и после совершения сделки. Между тем если сделка ничтожна, то никакие последующие действия не могут сделать ее действительной — характерная черта оспоримых сделок. Согласие временного управляющего, выраженное в письменной форме, - это элемент формы сделки в соответствии со ст. 162 ГК РФ (ее нормы имеют общеправовое значение) - влечет недействительность сделки лишь в случаях, прямо указанных в законе».

Информационное письмо N 129 Президиума ВАС РФ 14.04.2009 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разграничивает сделки, совершенные в процедуре наблюдения на ничтожные и оспоримые, что несколько облегчает задачу участникам процесса.[12,1] Согласно данному письму, предусмотренные пунктом 2 статьи 64 Закона сделки, которые были совершены органами управления должника без согласия временного управляющего, относятся к оспоримым.

Данная правовая позиция подтверждается судебной практикой. Так, постановлением ФАС Уральского округа от 21 марта 2012 г. N Ф09-1139/12 решение суда первой и апелляционной инстанций по делу N А60-33468/2011 отменено, дело направлено на новое рассмотрение, т.к. вывод суда о недействительности договоров в силу их ничтожности неверен, суд не выяснил, обращались ли уполномоченные лица с иском о признании недействительным договора займа, заключенного без согласия временного управляющего.[13,1]

Довольно часто в судебной практике встречаются споры, касающиеся заключаемых должником договоров аренды. Имеет ли право должник заключить договор аренды имущества (в качестве арендодателя) без согласия временного управляющего? Следуя буквальному прочтению пункта 2. ст.64 Закона о банкротстве, аренда не является отчуждением имущества, в то же время фактически имущество, стоимость которого превышает 5% его балансовой стоимости передается во владение и пользование третьего лица.

Суды все-таки считают необходимым согласование договора аренды с временным управляющим должника. В рамках дела о банкротстве N А50П-615/2014 суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в признании недействительным договора аренды имущества, т.к. арендатором было представлено встречное исполнение, сумма арендной платы поступила в конкурсную массу должника, по истечении срока аренды имущество возвращено должнику, а также представлена переписка, свидетельствующая о согласии временного

управляющего.[14,1]

Относительно согласования условий займов и поручительств, Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» установлено, что изменение условий существующего договора поручительства, а также дача согласия на изменение основного обязательства или согласия отвечать за нового должника (пункты 1 и 2 статьи 367 ГК РФ) также подлежат согласованию с временным управляющим поручителя.

Также подлежит согласованию с временным управляющим договор залога независимо от его суммы. К примеру, договор залога, заключенный в обеспечение обязательств по договору на открытие возобновляемой кредитной линии, является сделкой, связанной с получением кредитов. По смыслу абзаца 3 пункта 2 статьи 64 Закона N 127-ФЗ, такая сделка может быть заключена залогодателем в процедуре наблюдения лишь с письменного согласия временного управляющего. Учитывая, что такое согласие не было получено, суд признал договор залога недействительным.[15,1]

Необходимо ли законодателю расширить перечень сделок, подлежащих согласованию, в частности, договором аренды?

Безусловно, на сегодняшний день п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве предусмотрено право временного управляющего обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе о запрете совершать без согласия временного управляющего сделки, не предусмотренные п. 2 комментируемой статьи. И многие управляющие им активно пользуются. В то же время, не всегда временный управляющий в курсе намерений должника, а расширение перечня, во-первых, избавило бы от лишних судебных процессов, а во-вторых, способствовало бы сохранению активов должника.

Нередки случаи, когда в процессе аренды состояние имущества должника существенно ухудшается, оно теряет свою привлекательность для потенциальных покупателей.

Однако существует опасность злоупотребления полномочиями временным управляющим, т.к. он не должен препятствовать обычной хозяйственной деятельности должника в процедуре наблюдения.

Безусловно, законодатель не может предусмотреть все возможные действия органов управления должника, которые могут повлечь уменьшение имущества должника, либо создание искусственных обязательств, чтобы ввести ограничения. В то же время Закон о банкротстве (статьи 61.2, 61.3) даёт возможность кредиторам и арбитражному управляющему уже в процедуре конкурсного производства, либо внешнего управления оспорить все подозрительные сделки, совершенные должником за три года до возбуждения дела о банкротстве, а также после того. Именно с этой целью временный управляющий обязан проанализировать совершенные должником сделки, как накануне банкротства, так и в процедуре наблюдения, и представить суду заключение о наличии (либо отсутствии) оснований для оспаривания сделок.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ, в редакции от 03.08.2018 года/ © КонсультантПлюс, 1997-2019
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) "О несостоятельности (банкротстве)"/ © КонсультантПлюс, 1997-2019
3. Белых В.С. Правовые основы банкротства юридических лиц: учеб. пособие. Екатеринбург, 1996, 46 с.
4. Комментарий к Федеральному Закону "О несостоятельности (банкротстве)". Постатейный / Под ред. В.Ф. Попондопуло. С. 263. - М.: Проспект, 2017.
5. Кыров, А. А. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)": моногр. / А.А. Кыров. - М.: Проспект, 2016, 528 с.
6. Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002, 536 с.
7. Шишмарева Т.П. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015, 416 с.
8. Шамшурин Л.Л. Наблюдение как процедура банкротства// Арбитражная практика. 2004. № 9. С.6.

9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2016 №Ф09-6059/15 по делу №А76-7760/2011 // СПС "Консультант Плюс". <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=169619#03746240283113902> (дата обращения 21.02.2019)
10. Постановление ФАС Уральского округа от 17.12.2014 N Ф09-8430/14 по делу N А47-11080/2013// СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=158301#08594922534471172> (дата обращения 21.02.2019)
11. Постановление ФАС Поволжского округа от 21.06.2018 по делу № А49-10122/2017// kad.arbitr.ru http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/12201b32-0ab4-4d1e-83f4-f9d626ce4a48/c6db1158-b1a0-47b7-8f86-76c173d96562/A49-10122-2017_20180621_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения- 05.05.2019)
12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N 129 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС Консультант Плюс <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=650D197558CE9DE68E3F8BAB8E165CB9&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32913-1&ts=1015570489749378&base=RZR&n=87867&rnd=74AA73CA33AD6DE63B03E15C0041B4A6#5c7kut8x5nw> (дата обращения-05.05.2019)
13. Постановление ФАС Уральского округа от 21.03.2012 N Ф09-1139/12 по делу N А60-33468/2011 //СПС КонсультантПлюс <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=38A69D2EA06F58E096FBBAF7EB10A442&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=36-4&ts=641415611971645733&base=AUR&n=126053&rnd=94A158E649B95D0289534BF295179FC8#476x59whg6m> (дата обращения 22.06.2019)
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.03.2017 N Ф09-9127/16 по делу N А50П-615/2014// СПС "Консультант Плюс" <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=196225941607289303321817255&cacheid=9C8D55F6E0A6F7485E9CD72661687B45&mode=splus&base=AUR&n=179557&rnd=23D5797E9D4B5B39F025DAB7CFCBE219#21odeos0ph5> (дата обращения 15.06.2019)
15. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.03.2008 N А43-5461/2007-17-137//СПС Консультант Плюс https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8f477bb-6201-4808-812f-36c951d6cf36/f4fdc5ef-1940-49cb-9fee-7674e2dac417/A43-5461-2007_20080321_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 04.07.2019)
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» СПС "Консультант Плюс" <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=182791097107112502939799306&cacheid=3D938569FD3D5678AF4C9527C938B648&mode=splus&base=RZR&n=133859&rnd=63D29252DE938EED4508CBDB538CB043#1h1omtwyzl2>

Матасарь Юлия Германовна
Matasar Yulia Germanovna

руководитель аппарата территориальной избирательной комиссии Организационного управления
Избирательной комиссии Челябинской области

УДК 343.97

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО- БЫТОВОЙ СФЕРЕ

TO THE QUESTION OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINUM COMMITTING VIOLENT CRIMES IN THE FAMILY-DOMESTIC SPHERE

Аннотация: В статье проведено исследование вопроса о личности преступника, совершающего насильственные преступления в семейно-бытовой сфере. Также в статье проанализированы выделить основные типы насильственных преступников

Annotation: The article investigates the question of the identity of the criminal committing violent crimes in the family and household sphere. The article also analyzes the main types of violent criminals

Ключевые слова: личность преступника, насильственная преступность, семейно-бытовая сфера

Keywords: criminal personality, violent crime, family and household sphere

Семья – это ячейка общества, и от того как выстроится отношения в семье будет зависеть жизнь самих членов этой семьи, взаимоотношения их в социуме. В законодательстве нет четкого определения понятию слову семья, поэтому для каждого человека это понятие носит индивидуальный характер.

В СК РФ это понятие также не закреплено. Подходя к определению понятия семья, на наш взгляд, со стороны законодателя необходимо уделить особое внимание. Если подойти к вопросу ответственности лиц, совершивших насильственные преступления в отношении несовершеннолетних, то необходимо проанализировать в какой среде воспитывался сам несовершеннолетний. Возможно, это ребенок, который был усыновлен другими родителями, или его воспитывал один родитель. В данном случае ответственность за надлежащее воспитание ребенка лежит на усыновителе, либо родных родителей. В таком ключе усыновленные дети, не являющиеся кровными родственниками, не входят в семью. В России были случаи, когда усыновители брали ребенка из детдома, занимались воспитанием это ребенка какое-то непродолжительное время и в силу каких-либо обстоятельств возвращали этого ребенка обратно в специализированное учреждение, нанося тем самым психологическую травму ребенку. Поэтому очевидно, что в первую очередь необходимо закрепить законодательное понятие «семья», учитывая современные реалии.

В последние годы в России складывается достаточно тревожная обстановка, связанная с учащением случаев применения насилия в отношении несовершеннолетних. Усиливается агрессивность методов преступников по отношению к детям, что также не может вызывать опасения и свидетельствовать о том, что в данной сфере складывается сложная криминальная ситуация. Таким образом, растет необходимость разработки, а также совершенствования применяемых мер, направленных на эффективное предупреждение этого негативного явления.

Практика показывает, что существующая система предупредительных мер, несмотря на все усилия правоохранительных органов, не отвечает реалиям времени и не справляется с поставленными задачами, а в случаях совершения преступления не может обеспечить защиту ребенку и исключить повторное причинение вреда. Чтобы устранить, нейтрализовать и минимизировать преступное насилие в отношении несовершеннолетних и его последствия необходимо обладать знаниями о причинах и условиях, детерминирующих его, а также об особенностях личности преступника — являющегося носителем причин его совершения, основным звеном всего механизма преступного поведения.

Существует множество подходов, определяющих понятие «личности преступника». Например, Салохутдинова О.С., Андреева Л.А. предлагают рассматривать данное понятие как совокупность негативных личностно-структурных психических качеств, которые характерны для преступников определенной криминальной направленности [4, с. 119]. Г. А. Аванесов рассматривает

данное понятие с уголовно-правовой точки зрения, указывая на то, что это человек, совершивший общественно опасное деяние, запрещенное законом [2, с. 34].

П.С. Дагель анализируя понятие личности преступника акцентирует внимание на признаки данного лица, а именно, совокупность социально политических, психических и физических признаков [1, с. 42].

А.Р. Филиппов предлагают условно разделить признаки, необходимые для анализа личности преступника, на две группы [5, с. 97]:

1. не изменяющиеся, имеющие естественное, природное происхождение. Сюда авторы относят пол, возраст, особенности строения черепа и др.).

2. изменяющиеся, то есть социально обусловленные признаки (уровень образования, материальное положение, травмы, полученные в процессе жизнедеятельности, профессиональная принадлежность, различного рода зависимости (аддиктивное поведение), наличие судимости и др.).

Из мониторинга состояния жестокого обращения с детьми, проведенного МБУ «Центр охраны прав детства», следует, в 2018 году по сводкам поступило 95 сигналов о насилии в отношении 100 несовершеннолетних. Из них источниками насилия в 27% случаев был отец, в 16 % мать, в 16 % - сожитель матери, отчим, в 26 % посторонние люди, другие родственники – 7 %, сверстники – 7 %, опекуны – 1 %. Анализ информационных писем, обобщений, материалов уголовных дел, поступающих в КДН и ЗП за 2017-2018 гг. показал, что подавляющее число фактов насилия против несовершеннолетних составляют деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 116 УК РФ. В 26 рассмотренных случаях насилие применялось – мужчиной, в 8 – женщиной, в 2 – пол не указан [7, с. 306].

Таким образом, можно отметить, что в основном преступления в отношении несовершеннолетних совершаются лицами мужского пола. Эти данные подтверждаются в исследованиях Ю.В. Зыряновой [2, с. 4], автор указывает, что основная доля насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, совершается мужчинами, при этом соотношение между мужчинами и женщинами составляет 1:3.

Другим наиболее важным криминологическим признаком, характеризующим личность преступника, является возраст. Возраст определяет в большинстве случаев социальные установки человека, его психологические и физиологические изменения, а также изменение социальных ролей, функций и привычек человека. С. Г. Загорьян, Ю. В. Егорова, А. А. Круглова, И. В. Мисник, изучив 139 уголовных дел по ст. 156 УК РФ, отмечают, что субъектами данного преступления в 95,8 % случаев являются родители, из них: 2,0 % в возрасте от 16 до 18 лет; 32,7 % - от 18 до 30 лет; от 31 до 49 лет – 61,2 %; от 50 лет и старше – 4,1 %.

В работе Ю.В. Зыряновой отмечается, что насилие в отношении несовершеннолетних в преобладающем большинстве случаев совершают лица в возрасте 25 – 49 лет, на долю которых в структуре семейно-бытовой насильственной преступности приходится 76,3 %. Наиболее криминогенной является возрастная группа 30–39 лет, которой совершено в среднем 39,8 % указанных преступлений.

Вторыми по криминогенности являются возрастные группы 25–29 лет и 40–49 лет, на долю которых пришлось в среднем по 18,8 и 17,7 % насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Анализ исследований показывает, что возраст от 30 до 40 лет является наиболее криминогенным и распространённым среди лиц, совершающих насилие в отношении несовершеннолетних. С. Г. Загорьян, Ю. В. Егорова, А. А. Круглова, И. В. Мисник предполагают, что преобладание зрелого возраста среди субъектов преступлений данной категории можно объяснить тем, что для данной возрастной группы является характерным обострение антисоциальных, негативных черт характера, гиперконфликтность, усугубляемая нередко пьянством и хроническим алкоголизмом, болезнями, однообразием жизни. Уровень образования является еще одним из признаков в характеристике личности преступника. Анализ исследований показал, что насилие в отношении несовершеннолетних в большинстве случаев совершают лица со средним полным или средним специальным образованием.

Склонность к зависимому поведению, которое выражается в употреблении алкоголя, наркотических веществ лицами, совершающим насилие в отношении несовершеннолетних, также играет важную роль в анализе преступлений данной категории. Из примера анализа информационных писем, обобщений, материалов уголовных дел, поступающих в КДН и ЗП за 2018-

2018 г. был выявлен случай насилия против несовершеннолетних, который составляет деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 116 УК РФ. Гр. Р. будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве возникших неприязненных отношений к несовершеннолетней Л. схватила правой рукой за волосы потерпевшую Л. и дернула ее не менее трех раз, затем взяла ремень и нанесла не менее трех ударов по спине и не менее четырех ударов в область левого бедра и щиколотки, причинив потерпевшей физическую боль и психические страдания.

Можно отметить и другой случай, гр. М., который находясь дома в состоянии алкогольного опьянения, бросил бутылочку для кормления ребенка в несовершеннолетнего, попал в щеку, от чего у ребенка гематома. В литературе указывают, что 83,7 % родителей, совершивших преступления, злоупотребляли алкоголем или наркотиками, 12,2 % из них признаны хроническими алкоголиками (наркоманами). Таким образом, анализ признаков личности преступника, подробное изучение и выделение на основе изучения научно обоснованных классификаций лиц, совершающих насильственные преступления в отношении несовершеннолетних, способствует выработке обоснованных как с практической, так и с теоретической точки зрения мер предупреждения насильственной преступности в отношении несовершеннолетних [6, с. 35].

Можно выделить пять основных типов, насильственных преступников: Первый тип преступника – рациональный. Он прибегает к насилию для решения личностных проблем (корыстных, сексуальных). Таким образом, самоутверждается и развлекается.

Второй тип преступника - импульсивный. Месть и ревность, основные движущие факторы, которые им правят. Третий тип преступника - озлобленный. Такие люди, применяя насилие, стремятся избавиться от чувства дискомфорта, связанного с тем, что они сами были кем-то обижены в детстве.

Четвёртый тип преступника – патологический. Основными признаками такого типа являются садизм и тревожность. Последний тип - конформистский. Чаще всего им является подросток, так как такие преступники совершают насилие под влиянием сверстников или старших «наставников».

Так же можно дополнительно выделить 2 типа насильственных преступников, осуществляющих посягательство на несовершеннолетних: привычный и профессиональный. Привычный тип преступника, действует, опираясь на ранее полученный опыт, он неоднократно участвовал в межнациональных конфликтах и пытался решить их насильственным способом. Второй тип – профессиональный. Здесь преступником выступает профессиональный киллер, совершающий заказные насильственные преступления.

Классифицировать типы преступников можно в зависимости от направленности личности и характера конкретной жизненной ситуации: – случайные, такие преступники неадекватно реагируют на внезапно возникший конфликт, либо проявляют агрессивную реакцию попадая в обстановку интенсивного группового давления (например, ссора после совместной выпивки); – замыкающиеся на конфликте, действия, которые обычно завершают нарастающий (длящийся) конфликт в семье, бытовом окружении; – отрицательно ориентированные, действия, которых связаны с наличием предшествующего опыта противоправной деятельности, с относительно развитыми отрицательными ориентациями; – злостные, чьи предумышленные преступные действия в значительной степени утрачивают ситуационный характер.

Выделяют четыре типа импульсивного преступного поведения: 1) преступления в состоянии «глубокого» алкогольного опьянения; 2) преступления в состоянии аффекта; 3) преступления лиц, находящихся в болезненном состоянии или в состоянии усталости; 4) скоротечные преступления.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что личность преступника, совершающего насильственные преступления в отношении несовершеннолетнего характеризуется чаще всего следующими признаками: чаще всего это близкий родственник несовершеннолетнего, человек среднего возраста 30-39 лет, нередко имеет склонность к зависимому поведению, которое выражается в употреблении алкоголя, наркотических веществ. Также следует отметить, что, по мнению многих авторов, данные преступления совершаются преимущественно лицами мужского пола. Также к особенностям лиц, совершающих насильственные преступления в отношении несовершеннолетнего важны его социальные установки человека, его психологические и физиологические изменения, а также изменение социальных ролей, функций и привычек человека.

Библиографический список:

1. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве [Текст]: учеб. пособие. – Владивосток : М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Дальневост. гос. ун-т., 1970. – 132 с.
2. Зырянова Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Абакан, 2017. — 35 с.
3. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 576 с.
4. Салохутдинова О.С., Андреева Л.А. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LVI междунар. науч.-практ. конф. № 12. – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 116 – 121.
5. Филиппов А.Р. Насильственные преступления // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 12. - С. 97 – 102.
6. Фокс В. Введение в криминологию. - М.: Прогресс, 2017. – С. 35.
7. Шнайдер Г.Й. Криминология. - М.: Прогресс, 2017. – С. 306.

Матасарь Юлия Германовна
Matasar Yulia Germanovna

руководитель аппарата территориальной избирательной комиссии Организационного управления Избирательной комиссии Челябинской области

УДК 343.97

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ В СЕМЕЙНО- БЫТОВОЙ СФЕРЕ

TO THE QUESTION OF THE PREVENTION OF VIOLENT CRIME COMMITTED IN THE FAMILY-DOMESTIC SPHERE

Аннотация: В статье проведено исследование вопроса о предупреждении насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере. Также в статье проанализированы субъекты профилактики насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере

Annotation: the article investigates the issue of prevention of violent crimes in the family and household sphere. The article also analyzes the subjects of prevention of violent crimes in the family sphere

Ключевые слова: предупреждение, насильственная преступность, семейно-бытовая сфера.

Keywords: prevention, violent crime, family and household sphere.

В наше время семейно-бытовая насильственная преступность стала, к сожалению, обыденным социальным явлением, таким, что его невозможно исключить из нашей повседневной жизни. Побои, истязание женщин, детей и родителей нередко не рассматриваются преступным поведением, пока этому не дается большой огласки, либо совершаются тяжкие преступления в виде убийств и др. Только в непредотвратимых ситуациях органы власти вступают в защиту пострадавших, но уже по факту совершенных преступлений.

Понятие насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере стоит в одном ряду с таким термином как «социальная деградация общества», ведь именно в случае совершения таких преступлений становится очевидным разрушение принятых в обществе устоев, моральных принципов, деформация социальных и родственных связей. Рассматриваемая проблема осложняется еще и тем, что семья по своей природе это самое безопасное место, где женщине, ребенку, пожилому родителю комфортно, уютно. Когда совершаются преступления в семье, как правило, родителями или мужем это само по себе разрушает ее, уничтожает принципы ее создания.

Анализ литературы по рассматриваемой проблеме позволил заключить, что понятие предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере в литературе отсутствует, но широко представлена трактовка «предупреждения преступлений». Следует отметить, что в отечественной криминологической науке интерес к проблеме предупреждения преступности проявился раньше, с чем связана серьезная разработка таких понятий как борьба с преступностью, превенция, предупреждение преступлений.

По мнению А.В. Симоненко и С.А. Солодовникова «предупреждение преступлений – это сложная система факторов сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, нацеленная на снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного устранения или нейтрализации, а также на создание условий, которые исключали бы возможность возникновения таких явлений, процессов» [4, с. 107].

По мнению С.И. Курганова, предупреждение преступлений в отечественной криминологии - «целенаправленное воздействие на процессы, связанные с детерминацией и причинами преступлений, которое осуществляется с целью недопущения вовлечения в преступную деятельность новых лиц, совершения новых преступлений, а также расширения криминализации общественных отношений» [5, с. 83].

А.Л. Гуринская считает, что в отечественном понимании предупредительная деятельность связана, прежде всего, с воздействием на причинный комплекс преступности. Кроме того, в российской криминологии предупреждение преступности рассматривается в качестве многоуровневой системы мер, включающей в себя общее, специальное и индивидуальное предупреждение. Круг субъектов, осуществляющих превенцию, достаточно широк и включает как государственные органы, так и большое число негосударственных субъектов. Несмотря на это до сих

пор дискусионным остается вопрос о возможности включения в круг предупредительных решений меры, связанных с уголовно-правовым воздействием [3, с. 69].

Представляется возможным, ориентируясь на различные мнения по вопросу определения термина «предупреждение преступлений», сформулировать общее понятие «предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере».

Под предупреждением насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере следует рассматривать деятельность государственных органов и общественных объединений, направленную на выявление, пресечение и ликвидацию проблем и условий развития преступности в семейно-бытовой сфере и возможностей их совершения, а также минимизацию возможностей возвращения на преступный путь граждан, которые предрасположены к этому.

Кроме того, в криминологии для решения проблемы предупреждения преступностью предлагается также использовать механизм социального контроля над преступностью, не получившего до сих пор должного внимания. Социальный контроль можно определить как совокупность норм, институтов и отношений, которые направлены на обеспечение поведения людей в соответствии с интересами какой-либо социальной группы, общества в целом. Его основой выступают нормы морали и нравственности, подразумевается контроль общества над личностью, что возможно как при общей, так и при частной превенции. Это, в конечном счете, позволяет создать благоприятные условия для развития самого эффективного способа предупреждения преступности – самоконтроля (самопрофилактики), рассматриваемой в качестве сознательной целенаправленной деятельности определенных категорий людей по преодолению у самих же себя отрицательных качеств, а также формирование у них положительных и необходимых обществу и личностному развитию качеств.

Существенная роль в реализации данного направления предупреждения преступности отведена различным негосударственным структурам, например: службы оказания психологической помощи, частная медицинская, в том числе наркологическая помощь, кризисные центры и другие. Этот аспект является немаловажным для рассмотрения проблемы предупреждения совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Систему мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере в России представляется целесообразным разделить на два уровня:

- общественно-социальный уровень мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере, реализуемый, например, с участием общественных организаций;
- государственный уровень мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере, реализуемый, например, с участием органов внутренних дел [7, с. 121].

Общественно-социальный уровень предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере возложен, в частности, на общественные организации. В России к таковым организациям, возможно, отнести кризисные центры.

Так, в России работает «Центр по защите прав пострадавших от домашнего насилия».

Сотрудники Центра оказывают бесплатную юридическую помощь пострадавшим от домашнего насилия по всей территории РФ, в том числе по следующим направлениям:

- представление пострадавших в органах полиции;
- возбуждение уголовного дела;
- возбуждение административного дела;
- представление интересов пострадавших в суде по делам частного обвинения;
- взыскание в пользу пострадавшего компенсации материального и морального вреда;
- взыскание алиментов с агрессора на содержание совместных детей в пользу жертвы домашнего насилия (экономическое насилие);
- расторжение брака, раздел имущества в ситуации, когда проживание с агрессором одной семьей далее невозможно [1].

В Челябинской области предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере на уровне общественно-социальных организаций осуществляет Муниципальное бюджетное учреждение социального обслуживания «Кризисный центр» города Челябинска [6].

Основным субъектом предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере являются органы внутренних дел, в частности полиция, так как к ним наиболее часто обращаются за помощью пострадавшие. Основными функциями полиции в соответствии с законодательством РФ в данной сфере являются [8]:

- защита личности, общества и государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- осуществление производства по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере органами внутренних дел осуществляется преимущественно административно-правовыми средствами. Так, А.В. Равнюшкин подробно рассматривает проблему административно-правовых средств предупреждения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в своем диссертационном исследовании и указывает в общем, на необходимость функционирования системы административно-правовых норм и административных процедур или действий, которые реализуются уполномоченными субъектами, в том числе, оказывающими регулирующее воздействие на поведение лиц в сфере семейно-бытовых отношений с целью недопущения вредных его последствий, включающую в себя различные методы и способы правового регулирования [9, с. 145].

В перечень мер предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере органами внутренних дел главное место отведено работе с лицами, склонными к совершению правонарушений и стоящими на профилактических учетах. Чаще всего сотрудники полиции прибывают на место преступлений в семейно-бытовой сфере и осуществляют уголовное преследование.

Рассматривая всю систему органов внутренних дел, можно перечислить подразделения участвующие в пресечении и предупреждении преступлений в семейно-бытовой сфере:

- 1) подразделения патрульно-постовой службы полиции;
- 2) органы следствия и дознания;
- 3) подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, различные оперативно-профилактические мероприятия;
- 4) оперативные дежурные части;
- 5) участковые уполномоченные полиции.

Органы, перечисленные в пунктах с 1 по 4, как правило, ведут работу с уже совершенными преступлениями в семейно-бытовой сфере, поэтому их можно не рассматривать в рамках исследования проблемы предупреждения преступлений. На наш взгляд основная работа по предупреждению преступлений в семейно-бытовой сфере возложена на участковых уполномоченных полиции. Они осуществляют свою деятельность в соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [2]. В соответствии с данным документом в обязанности участкового уполномоченного входит проведение индивидуальной профилактической работы совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и предоставляющими опасность для окружающих. Данная работа включает в себя:

- проведение профилактических бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения;
- опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц;
- применение мер административного принуждения к лицам, состоящим на профилактических учетах и нарушающим законодательство Российской Федерации.

Также в функции его работы входит формирование и ведение паспорта подотчетного участка с включением в него информации о лицах, которые совершали или могут потенциально совершить преступления в семейно-бытовой сфере. Но на этом профилактика заканчивается, других мер участковый уполномоченный полиции не предпринимает.

На наш взгляд в данном направлении необходима комплексная работа, выраженная в программном документе, разработанном на долгосрочный период с целью минимизации насильственной преступности в семейно-бытовой сфере. В частности, предлагается:

- 1) объединение усилий общественно-социальных организаций (кризисных центров) и органов внутренних дел для полноценного воздействия на потенциальных преступников в семейно-бытовой сфере. Это даст возможность составить перечень потенциальных пострадавших и оказать им всю требуемую помощь, в том числе используя такие средства как беседа, профилактический визит в

семью и др. В данном направлении необходимо создание общей базы данных, которая позволит вести работу с семьей в комплексе;

2) проведение профилактических бесед с потенциальным преступником участковому уполномоченному полиции совместно с представителем кризисного центра муниципального образования, так как данная работа должна проводиться профессионалами имеющими опыт работы в данной сфере. В результате беседы должна быть получена информация о причинах насилия в семье и возможных путях ее решения. После беседы должна быть составлена программа работа с семьей на год, в которой будут принимать участие совместно участковый уполномоченный полиции и представитель кризисного центра;

3) Организация обучения для субъектов участвующих в профилактике насильственной преступности в семейно-бытовой сфере. Здесь возможно предложить организацию и участие в семинарах, вебинарах, круглых столах.

Безусловно, что только при объединении и координации усилий всех субъектов можно повысить качество предупреждения насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, максимально сократить негативные последствия указанной преступности.

Библиографический список:

1. В России заработал «Центр по защите прав пострадавших от домашнего насилия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://crisiscenter.ru/в-россии-заработал-центр-по-защите-пр/> (дата обращения 18.04.2019)

2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) [Текст] // Российская газета. – 2013. – 27 марта.

3. Гуринская, А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография [Текст] / А.Л. Гуринская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 400 с.

4. Криминология: учебное пособие [Текст] / под ред. А.В. Симоненко, С.А. Солодовникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 311 с.

5. Курганов, С.И. Криминология: учебное пособие [Текст] / С.И. Курганов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 184 с.

6. МБУ СО «Кризисный центр» города Челябинска [Электронный ресурс]. – URL: <http://crisiscenter74.ru/> (дата обращения 21.04.2019)

7. Меликов, Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 [Текст] / Ф.А. Меликов [Место защиты: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов], 2017. – 187 с.

8. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

9. Равнюшкин, А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.14. / А.В. Равнюшкин. – М., 2015. 245 с. – URL: http://xn--80a.xn-b1aew.xn--p1ai/upload/site120/folder_page/007/326/512/disser._ravnyushkin_05.09.15_1.pdf (дата обращения: 23.04.2019).

Авдеева Екатерина Константиновна
Avdeeva Ekaterina Konstantinovna

Студент Челябинского государственного университета,
факультет заочного и дистанционного обучения, направление «Юриспруденция»

УДК 34

ИНСТИТУТ ТОРГОВЫХ АГРЕГАТОРОВ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

INSTITUTE OF TRADE AGGREGATORS AND EXISTING PROBLEMS

Аннотация: В данной статье исследуется институт торговых агрегаторов. Данный институт является новым для российского законодательства и имеет большое значение для дистанционной торговли. В связи с этим в статье поднимаются существующие в настоящее время проблемы нормативного регулирования деятельности владельцев торговых агрегаторов.

Annotation: This article explores the institution of trading aggregators. This institution is new to Russian law and is of great importance for distance trading. In this regard, the article raises the currently existing problems of regulatory regulation of the activities of owners of trading aggregators.

Ключевые слова: торговые агрегаторы, владелец агрегатора, технологическая платформа, интернет-торговля, интернет-магазин.

Keywords: trading aggregators, aggregator owner, technology platform, online trading, online store

Федеральным законом от 29.0.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» были введены нормы, регулирующие деятельность агрегаторов. Так, в преамбулу Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» было включено само понятие владельца агрегатора информации о товарах (услугах) (далее – владелец агрегатора), под которым понимается организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 настоящего Закона и Федеральным законом от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹.

Если мы обратимся к статье Рожковой М. А. «Агрегаторы, платформы, «владельцы агрегаторов»: некоторые комментарии к Закону об агрегаторах», то мы увидим, что она дает расшифровку понятию «владельцам агрегаторов». Так, выражение «владельцы агрегаторов» «используется для обозначения электронной торговой площадки, на которой продавцы выставляют информацию о продаваемом товаре; покупатели, выбрав подходящий товар, заключают с продавцами договор купли-продажи (электронной форме); осуществляется предварительная оплата товара и т.д.»².

В настоящее время наиболее популярными электронными торговыми площадками в мире являются Amazon, eBay, BestBuy, Alibaba, а в России такими электронными торговыми площадками являются Ulmart.ru (гипермаркет), Wildberries.ru (одежда, обувь и аксессуары), Citilink.ru (гипермаркет), Mvideo.ru (электроника и техника), Exist.ru (автозапчасти, автоэлектроника, шины и

¹ Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред.18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

²Рожкова М.А. Агрегаторы, платформы, «владельцы агрегаторов»: некоторые комментарии к Закону об агрегаторах [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 13 августа. URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/13/agregatory_platformy_vladelcy_agregatorov_nekotorye_kommentarii_k_zakonu_ob_agregatorah

диски), Eldorado.ru (электроника и техника), Svyaznoy.ru (электроника и техника), KupiVip.ru (одежда, обувь и аксессуары), Ozon.ru (гипермаркет), Komus.ru (офисные товары)¹.

Для организации деятельности электронных торговых площадок, обеспечивающих куплю-продажу товаров, необходимо создать технологические платформы, которые представляют собой систему компьютерных программ, базы данных, веб-сайт, через которые осуществляется электронная торговля, доменное имя, а также необходимо организовать работу продавцов по подготовке, отправлению, получению, хранению и передачи товаров покупателю.

Как справедливо указано в определении понятия «владельца агрегаторов» и отмечено Рожковой М.А., электронные площадки могут использоваться не только для торговли товарами, но и в оказании услуг (например, электронные площадки поиска такси Uber, поиска гостиниц booking.com, подбора туров travel.ru, поиска авиабилетов aviasales.ru и другие). Таким образом, из сказанного следует, что «владелец агрегатора» – это правообладатель технологической платформы, состоящей из веб-сайта, базы данных, компьютерных программ и других необходимых для организации работы платформы компонентов и являющийся посредником между продавцом и покупателями.

Если мы обратимся к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» в редакции 18.03.2019, то увидим, что для владельца агрегаторов установлены специальные обязанности, а именно:

1. Обязанность предоставить информацию о фирменном наименовании, месте нахождения, режиме работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя). Данная информация размещается на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а информация об изготовителе (продавце) посредством размещения на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылки на страницу сайта изготовителя (продавца)².

2. Обязанность вносить изменения в информацию о продавце (исполнителе) в течение одного рабочего дня, если размещение указанной информации осуществляется на сайте владельца агрегатора и (или) его странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»³.

3. Обязанность предоставлять в государственные надзорные органы указанную выше информацию⁴.

4. Обязанность возратить потребителю по его требованию сумму предварительной оплаты товара при наличии двух условий: товар не передан потребителю в срок; потребитель направил продавцу уведомление об отказе от исполнения договора купли-продажи в связи с нарушением продавцом обязательства передать товар в установленный срок⁵.

Помимо введения норм об обязанности владельца агрегатора в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» были включены нормы об ответственности владельцев агрегаторов. Так, владелец агрегатора несет ответственность за предоставление потребителю недостоверной или неполной информации о товаре или продавце, на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи с продавцом, а также несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему такой информации. Однако владелец агрегатора освобождается от ответственности в случае, если владелец агрегатора не изменял информацию о товаре, предоставленную продавцом и содержащуюся в предложении о заключении договора купли-продажи.

Проанализировав нормы о владельцах агрегаторов, можно заключить, что перечень случаев наступления ответственности владельцев агрегаторов недостаточно полный. Это в свою очередь на практике будет порождать различные споры. Так, в законе отсутствует норма об ответственности агрегатора перед конечным покупателем за недостатки товара продавца из глобального каталога.

¹Трофимов В. В. Развитие интернет-торговли в России и мире // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2. – С.75.

²Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред.18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

³Там же.

⁴Там же.

⁵ Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред.18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

Также в законе не было учтено то обстоятельство, что правообладатель платформы в некоторых случаях может выступать и в роли продавца товара.

Таким образом, перечень правовых оснований для привлечения владельца агрегаторов является не исчерпывающим и требует дополнений. Также в законе не полностью было урегулировано правовое положение владельцев агрегаторов и требует доработки.

Библиографический список:

1. Рожкова М.А. Агрегаторы, платформы, «владельцы агрегаторов»: некоторые комментарии к Закону об агрегаторах [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 13 августа. URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/13/agregatory_platformy_vladelcy_agregatorov_nekotorye_kommentarii_k_zakonu_ob_agregatorah

2. Трофимов В. В. Развитие интернет-торговли в России и мире // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2. – С. 73-76

3. Клечиков А. В. Торговые агрегаторы и развитие цифровой экономики в России: нормативные и институциональные проблемы. // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – № 5. – С. 33-37.

4. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред.18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

Морозова Екатерина Алексеевна
Morozova Ekaterina Alekseevna

Магистрант Челябинского государственного университета, факультет заочного и дистанционного обучения, направление «Юриспруденция».

УДК 347.5

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

GENERAL AND SPECIAL CONDITIONS OF RESPONSIBILITY FOR DAMAGE CAUSED HARM BY STATE BODIES AND THEIR OFFICIALS

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов привлечения к ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицам в рамках гражданского права. В статье охарактеризована специфика правоотношений из причинения вреда с участием государственных органов и их должностных лиц.

Annotation: The article devoted to the investigation caused harm by the state bodies and their officials within the limits of civil law. It is characterized the speciality of relationship from the damage with the participants of the state bodies and their officials.

Ключевые слова: деликтные обязательства, гражданско-правовая ответственность, государственные органы, состав правонарушения, причинение вреда, вина.

Keywords: tort obligations, civil liability, government bodies, infliction of injury, fault.

Вопрос о гражданско-правовой ответственности государственных органов власти и их должностных лиц активно обсуждается в научной среде на протяжении последних лет. Неподдельный интерес к данной проблеме обусловлен спецификой государственных органов, с одной стороны, как публично-правовых образований, а с другой – как юридических лиц – участников гражданских правоотношений. Особый статус государственных органов, выполняемые ими функции в определенных случаях могут привести к причинению материального и нематериального вреда гражданам, вступающим с ними в правоотношения в рамках реализации возложенных на них законодательством прав и обязанностей [6, с. 256].

Актуальность исследуемой проблемы связана с тем, что в настоящее время в судебной практике наличествуют обращения граждан для защиты нарушенных государственными органами прав, а именно в связи с причинением вреда незаконными действиями (или бездействием) органов власти и их должностными лицами. Анализ судебной практики показал, что в настоящее время дела по исследуемой проблеме носят фрагментарный характер. Интерес к данной теме выражен также и тем, что в 2013 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) была введена статья 16.1, заложившая основы гражданско-правовой ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц за их правомерные действия, причинившие вред другим участникам гражданско-правовых отношений [1]. В целом принятие ГК РФ явилось важным этапом в развитии гражданского права нашего государства, в частности положений об ответственности за причинение вреда.

Отметим также тот факт, что правовые нормы, регламентирующие отношения по возмещению вреда, нанесенного властными действиями, находятся в разных источниках, и тем самым регулируют деликтные отношения не всегда единообразно. Поэтому при причинении вреда, например, действиями актов властных структур потерпевшей стороне сложно защитить свое нарушенное право. Более того, обязанность государства по возмещению указанного вреда является мерой гражданско-правовой ответственности с участием специфического субъекта – государства. Около 20% правовых актов, принятых государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, не соответствует федеральному законодательству. Следствием этого является ежегодное рассмотрение десятков тысяч жалоб на действия органов власти и должностных лиц. Российская Федерация выплачивает своим гражданам значительные суммы по искам, удовлетворенным Европейским судом по правам человека. Причины такого несоответствия различны: специфика соотношения общих и специальных норм; наличие подзаконных нормативных

правовых актов, фактически блокирующих действие Конституции РФ и ГК РФ; правовые пробелы в регулировании исследуемых отношений. В конечном итоге, результатом является отсутствие единообразной практики их применения.

Ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, как уже было отмечено ранее, относится к числу специальных случаев деликтной ответственности и регулируется нормами ст. 1069 ГК РФ [2]. Суды дают разъяснение о том, что «содержащиеся в ст. 1069 и 1070 ГК РФ положения не конкретизируют порядок признания названных действий незаконными, не содержат регулирования распределения бремени доказывания их незаконности. Подобные вопросы регламентируются иными нормами, в иных процедурах, целью которых является не разрешение спора о праве, а осуществление контроля, в том числе судебного за законностью действий государственных и муниципальных органов и их должностных лиц» [4].

Необходимо отметить, что правовой институт, предусмотренный главой 22 КАС РФ [3] представляет собой функциональный и действующий институт административно-процессуального права, позволяющий защитить интересы лиц и организаций от решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Указанная глава является непосредственным гарантом соблюдения прав и интересов заинтересованных лиц.

Специфика исследуемых правоотношений состоит в том, что к ним применяются одновременно и общие условия деликтной ответственности, и специальные условия, которые установлены законом. Ответственность всегда наступает за правонарушение, состав которого и дает основание для применения ответственности. В современной научной литературе поддерживается мнение многих цивилистов о том, что «состав гражданского правонарушения образует совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности, состоящая из противоправного поведения должника, убытков, понесенных лицом, причинной связи между противоправным поведением и возникшими убытками, вины должника» [8, с. 76]. Определением ВАС РФ от 02.02.2010 г. № ВАС-447-10 по делу №А56-19630/2008 установлено, что «ущерб от незаконных действий в силу ст.15, 1069 ГК РФ может быть возмещен только в случае, когда доказаны одновременно факт причинения вреда, его размер, незаконность действий государственного органа, причинная связь между незаконными действиями и наступившим вредом, а также вина причинителя вреда. Заявитель должен доказать, что принимал все зависящие от него меры для предотвращения, уменьшения убытков». В числе специальных условий деликтной ответственности следует назвать правовой статус причинителя вреда и характер его деятельности.

Охарактеризуем указанные условия. Первое и основное условие возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, – это само наличие причиненного вреда, т.е. если вред не наступил, следовательно, и нечего возмещать. Вред по общепризнанной классификации может быть материальным и моральным. Вред может наступить в результате действия или бездействия государственных органов или их должностных лиц, при этом они должны носить противоправный характер и нарушать субъективное право потерпевшего лица. Противоправное действие и бездействие отличаются друг от друга следующим: действие будет считаться противоправным в случае, если оно нарушает запрет; а бездействие – если должностным лицом добровольно не исполняется обязанность, предусмотренная нормой права. В рамках рассматриваемых правоотношений результатом действия или бездействия должен быть единый результат – причинение вреда потерпевшему.

Установление причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом является довольно сложным процессом, осуществляемым судебными органами. Установление причинной связи производится посредством определения времени наступления вреда, это должно быть время после неправомерного поведения, а также установления зависимости неправомерного поведения и наступившего вреда, т.е. того, что неправомерные действия породили наступивший вред. Исследователи указывают на сложность установления причинной связи, вызванную самой структурой построения органов государственной власти, вред при этом может явиться результатом противоправного поведения нескольких государственных органов или должностных лиц.

Следующим условием является вина причинителя вреда. Исходя из смысла ст. 401 ГК РФ, лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно не предприняло все меры для

надлежащего исполнения обязательства [1]. Ю.А. Голубцова указывает на то, что в науке гражданского права происходит слияние категорий вины и противоправного бездействия, что исключает действие презумпции вины. «Представление о вине как о несовершении необходимых действий (непринятии мер) для исполнения обязанности ведет к отождествлению цивилистических категорий «вина» и «противоправное бездействие», что влечет необоснованную констатацию вины через установление признаков противоправного поведения ответчика и, как следствие, устранение действия презумпции вины» [7, с. 93].

Вина может выступать в форме умысла или неосторожности. Но в исследуемой сфере, как правило, вред причиняется по неосторожности, выражающейся в отсутствии внимательности, предусмотрительности, заботливости, небрежности и т.п.

Таким образом, для привлечения к гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц необходимо наличие состава правонарушения. Отсутствие одного из вышеназванных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ суда в удовлетворении требования о возмещении вреда.

К специальным условиям наступления гражданско-правовой ответственности за вред наряду с иными специальными условиями (незаконный отказ в регистрации прав, бездействие судебных приставов-исполнителей и др.) отнесены действия государственных органов и их должностных лиц, выраженные в форме акта власти, имеющего, как правило, характер предписания. Судебные органы обращают внимание на то, что норма, закрепленная в ст. 1069 ГК РФ «предусматривает ответственность в области властно-административных отношений при издании приказов, распоряжений, указаний и иных властных предписаний, которые направлены гражданам и юридическим лицам и которые подлежат обязательному исполнению» [5]. Из этого следует, что акт, подлежащий обязательному исполнению, должен совершаться должностным лицом, а не любым работником соответствующего государственного органа.

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. №145 указано, что, требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике. Юридическое или физическое лицо, требующее возмещения убытков в силу ст. 1069 ГК РФ, должно доказать противоправность действий причинителя вреда, наличие и размер убытков, причинно-следственную связь между противоправными действиями и убытками, а также вину причинителя вреда, если в силу закона или договора вина является основанием для возложения ответственности в виде взыскания убытков.

Одна из новелл гражданского законодательства связана с установлением норм о возмещении вреда, который был причинен законными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и должностными лицами. Данное положение является новым для российского гражданского права, оно было введено Федеральным законом в 2012 году, а вступило в силу с 1 марта 2013 года. Данной нормой предусматривается новое направление деликтных обязательств, что объясняется возможностью компенсации ущерба как личности, так и имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, если этот вред был нанесен правомерными действиями органов публичной власти, а также их должностными лицами. Данное положение об обязательстве возместить вред распространяется и на других лиц, если государством делегированы им властные полномочия. Однако ГК РФ не содержит четкого перечня и понятия субъектов, вред, причиненный которыми подлежит в соответствии с указанной статьей компенсации.

В настоящее время необходимо отметить, что развитие законодательства в сфере гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами власти, значительно продвинулось вперед. Преобладает концепция ответственности государства за незаконные действия госорганов и их должностных лиц, причем ответственность возникает независимо от вины. Подтверждением данного положения является конституционно закрепленные нормы о данного рода ответственности. Современный институт возмещения вреда органами государства, местного самоуправления и должностными лицами, зародившийся в недрах частного права, в настоящее время занял твердую позицию в науке гражданского права.

Однако в законодательстве следует устранить следующие пробелы:

– в отраслевых нормативных актах при определении условий и объема ответственности за

вред, причиненный действиями деятельности органов власти и их должностными лицами необходима отсылка к ГК РФ;

– дополнить ст. 1069 ГК РФ примечанием, устанавливающим определение и признаки должностного лица, на которое распространяются деликтные обязательства.

В целом изложенные положения и предложения могут послужить основой для дальнейшего совершенствования института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный властными органами и их должностными лицами, совершенствования механизма защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в правоотношениях с публично-правовыми образованиями.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ//Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.09.2019).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 г. №1005-О-О // Разъяснения судов о порядке применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда / под ред. А.П. Зрелова. М.: ЭкООнис, 2013. 60 с.
5. Определение Верховного Суда РФ от 6 апр. 2001 г. № 69-В01пр-2 // Разъяснения судов о порядке применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда / под ред. А.П. Зрелова. М.: ЭкООнис, 2013. 60 с.
6. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2013. – 472с.
7. Голубцова Ю.А. Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруд. 2015. № 2 (27). С. 88–95.
8. Чиндяскин Н.А. О месте понятия «состав гражданского правонарушения» в теории гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4. С.

Рахманкулова Розалия Рауфовна
Rakhmankulova Rosalia Raufovna

студент группы 15 ЮУМ-202 заочной формы обучения
направления подготовки: 40.04.01 юриспруденция

УДК 34

**ПОСТАНОВКА ОСУЖДЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ И
УСТАНОВЛЕНИЕ ЗА ОСВОБОЖДАЕМЫЕ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА**

**SETTING UP CONVICTEDS FOR PREVENTIVE ACCOUNTING AND INSTALLATION
FOR EXEMPTED FROM CORRECTIVE INSTITUTIONS OF ADMINISTRATIVE
SURVEILLANCE**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о роли профилактического учета в системе мер предупреждения правонарушений (преступлений) в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Проанализирована статистическая отчетность ФСИН России в части количества лиц, состоящих на профилактическом учете. Представлена авторская позиция решения задач при реализации профилактических мероприятий.

Annotation. The article discusses the role of preventive accounting in the system of measures for the prevention of offenses (crimes) in correctional institutions of the penal system. Analyzed the statistical reporting of the Federal Penitentiary Service of Russia in terms of the number of persons registered in preventive care. The author presents the position of solving problems in the implementation of preventive measures.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, профилактика преступлений, пенитенциарная профилактика, профилактический учет, осужденный

Keywords: crime prevention, crime prevention, prison prevention, preventive records, convicted

Обеспечение законности и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее - УИС) является одной из задач Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России)[4].

Одним из главных направлений реализации этой задачи является профилактика совершения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, которые содержатся в учреждениях УИС, разных правонарушений, которая реализовывается с помощью постановки данных лиц на профилактический учет [5]. В силу этого сотрудники учреждений УИС должны обладать знаниями об этих лицах для проведения последующей эффективной профилактической работы с ними.

Профилактику правонарушений принято рассматривать в широком и узком значении. В узком смысле это деятельность по недопущению конкретных правонарушений, а в широком - деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, проведению необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений и образует единое понятие "профилактика правонарушений".

С.А. Пономарев профилактический учет понимает как уголовно-исполнительную меру предупредительного характера, заключающуюся в регистрации, сборе, накоплении и использовании в предупредительных целях информации о динамике криминальной активности осужденного в период отбывания наказания [9, С.136].

По мнению других авторов, среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, определяют профилактический учет как совокупность персонифицированных учетных карточек на лиц, подлежащих воспитательно-профилактическому воздействию, журналов регистрации учетных карточек, планшетов (фотостендов), в которые они помещаются, и списков указанных лиц, которыми обеспечиваются все службы учреждения УИС, организующие профилактическую работу [8, С.23].

Проанализировав оба понятия, думается, профилактический учет - это регистрация лиц, склонных к совершению правонарушений, проведение профилактических мероприятий по склонению к отказу от противоправных намерений и создание условий, при которых у лица отсутствует возможность совершения противоправных действий.

Анализ статистической отчетности ФСИН России показывает, что, несмотря на то, что число лиц, которые содержатся в исправительных учреждениях, понижается (с 2014 по 2017 г. понижение на 47 132 человека), число лиц, которые состоят на профилактическом учете, ежегодно увеличивается: в 2015 г. рост составил 0,92%, в 2016 г. - 0,83%, в 2017 г. - 0,66%. Таким образом, рост лиц, которые состоят на профилактическом учете, с 2014 г. составил 2,41%.

Группа лиц, состоящих на профилактическом учете, представляет серьезную проблему, так как своей склонностью, а зачастую и реальным совершением противоправных действий создают угрозу нормальному функционированию исправительного учреждения и уголовно-исполнительной системы в целом. Это в свою очередь приводит к учащению случаев нарушения данными лицами режимных требований [10, С.30]. Особенно это характерно для лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы [11, С.22], а также страдающих различного рода психическими отклонениями [12, С.3]. В определенной степени на уровень законности и правопорядка в местах социальной изоляции влияет попустительство со стороны администрации учреждений и органов УИС, предательство ими интересов службы [13, С.18].

Для повышения эффективности нормативно-правового регулирования данной деятельности Министерством юстиции РФ в 2013 г. издана новая редакция Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, заменившая ранее действующую Инструкцию с аналогичным наименованием.

На сегодняшний день постановка осужденных своей целью имеет недопущение совершения правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, посредством системы профилактических мероприятий. Профилактический учет в исправительных учреждениях прежде всего предназначен для обнаружения противоправных действий на стадии умысла и принятия мер превентивного характера с целью недопущения реализации противоправных намерений.

Постановка осужденных на профилактический учет имеет большое значение для реализации основной цели уголовно-исполнительного законодательства - исправления осужденных, так как в систему мер профилактического характера включены мероприятия по привитию у осужденного законопослушного поведения. Профилактический учет как система мер профилактики правонарушений в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее - УИК РФ) должным образом не раскрыт [3]. Не определены его содержание и цели, остаются дискуссионными основания постановки осужденных на профилактический учет и конкретные правовые последствия его применения к осужденным. На основе анализа норм УИК РФ автор приходит к выводу, что профилактические мероприятия по недопущению правонарушений в исправительных учреждениях не закреплены в статьях УИК РФ. Возможно внесение дополнений в ст. 82 УИК РФ "Режим в исправительных учреждениях и его основные требования" формулировкой: постановка на профилактический учет осужденных, которые склоны к совершению правонарушений в исправительных учреждениях, и принятие к ним превентивных мер для недопущения перерастания умысла и подготовительных действий на стадии покушения в оконченные правонарушения.

После постановки на профилактический учет за лицом закрепляется шеф-наставник, который осуществляет индивидуальную профилактику по стимулированию лица к законопослушному поведению. Как показывает практика, далеко не все шефы-наставники способны эффективно оказывать специализированное предупредительное воздействие на разные категории осужденных. В некоторых случаях индивидуально-профилактическая работа сводится к формальному занесению в дневники индивидуально-воспитательной работы с осужденными бесед, зачастую не способствующих убеждению осужденных к отказу от противоправных действий. Отсутствие методических рекомендаций по работе с конкретными категориями профилактического учета вызывает затруднение при стимулировании осужденного к законопослушному поведению. Разработка и внедрение рекомендаций с разъяснением и примерами работы с той или иной категорией профилактического учета должны содержать порядок работы администрации исправительного учреждения по созданию условий, при которых реализация противоправных намерений станет затруднительной или невозможной.

Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, которые освобождены из мест лишения свободы» [1] для предупреждений совершений лицами, которые освобождены из мест лишения свободы, преступлений и прочих правонарушений, воздействия на них индивидуальных профилактических воздействий, а также для защиты

государственных интересов в отношении вышеуказанных лиц судебными органами устанавливаются временные ограничения их прав и свобод, возлагаются конкретные обязанности.

По сути, данные административные ограничения не являются наказаниями за совершения преступлений, а представляют собой меры, направленные на предотвращения повторных совершений преступлений лицами, у которых имеется судимость за конкретные виды преступлений, которые предусмотрены законом, посредством наблюдения органами внутренних дел за соблюдением лицами, в отношении которых установлены административные ограничения (далее - поднадзорные лица), таких ограничений (далее - административные надзоры).

По общим правилам административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых (освобожденных) из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого (особо тяжкого) преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего либо двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - лица, указанные в ч. 1 ст. 3 Закона). В соответствии с требованиями п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона административный надзор за такими лицами устанавливается только в случае признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, чем считается: совершение после освобождения в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, а также предусмотренных ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Вместе с тем независимо от вышеназванных оснований административный надзор может устанавливаться в отношении совершеннолетних лиц, которые освобождаются или освобождены из мест лишения свободы, если они имеют непогашенные или неснятые судимости за совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних за совершения преступлений при опасном рецидиве преступления, а также в отношении лиц, которые совершили в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Помимо этого, такой надзор устанавливается в отношении лиц, совершивших вышеназванные преступления в несовершеннолетнем возрасте, при достижении ими восемнадцати лет к периоду обращения с таким административным иском заявлением.

Несмотря на сложившуюся апробированную практику применения, в современных условиях у судов продолжают возникать вопросы при реализации рассматриваемого правового института, что повлекло необходимость разъяснения высшей судебной инстанцией 16 мая с.г. ряда вопросов, возникающих при рассмотрении дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 (далее - Пленум) определил, что рассматриваемый надзор применяется и к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания на территории России на законных основаниях, а также при принятии в отношении их решений о реадмиссии, если они не были помещены на основе решения судебных органов в специальное учреждение[6].

Во исполнение взаимосвязанных требований ч. ч. 6, 8 ст. 270 КАС РФ, ст. 53 Уголовного кодекса России административные иски заявления об установлении административных надзоров в отношении лиц, которым в качестве дополнительного вида наказания назначены ограничения свободы или неотбытая часть наказаний в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, подается органом внутренних дел по месту жительства этих лиц. Если лицо, которое освободилось из мест лишения свободы, не имеет регистрации по месту жительства, то данное исковое заявление подается в судебный орган по месту его фактического постоянного проживания, которое устанавливается совокупностью доказательств, свидетельствующих о том, что лицо выбрало данную территорию как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов.

В то же время лицу, которое освобождено условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, административный надзор может быть установлен в период отбытия такого наказания либо в период исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы. При таких обстоятельствах рассматриваемый надзор начинается

осуществляться после отбытия лицом указанного наказания либо после истечения срока исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением, в случае их возложения на лицо согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ.

Постановка осужденных на профилактический учет - это не только уголовно-исполнительная мера предупредительного характера в борьбе с правонарушениями, но и часть процесса исправления осужденного. От эффективной профилактической работы во многом зависит жизнедеятельность исправительного учреждения и уголовно-исполнительной системы в целом. Важную роль играют правильно выбранные формы, средства и методы проведения индивидуально-профилактической работы. Думается, решение выделенных задач поможет снизить уровень правонарушений в исправительных учреждениях, стабилизировать оперативную обстановку в исправительных учреждениях, достичь основной цели уголовно-исполнительного законодательства - исправления осужденных.

Деятельность по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, требует своего совершенствования и в первую очередь в сфере своего правового обеспечения.

Представляется целесообразным, включить в перечень оснований постановки на рассматриваемый учет наличие намерений нарушать порядок и условия содержания под стражей, за которые согласно ст. 40 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер, а также совершать осужденными к лишению свободы злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, перечисленные в ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2].

Кроме того, думается, что в перечень оснований постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет следует включить следующие: 1) причисляющие себя к категории "вор в законе", а также лица, соблюдающие и пропагандирующие обычаи и традиции тюремной субкультуры; 2) склонные к проносу на территорию учреждения УИС запрещенных предметов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" // Российская газета. 2011. 08 апреля. N 110.
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Российская газета. 1995. 20 июля. N 139.
3. Федеральный закон от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 1997. 16 января. N 9.
4. Указ Президента России от 13 октября 2004 г. N 1314 "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний" // Рос. газ. 2004. 19 окт.
5. Приказ Минюста России от 20.05.2013 N 72 "Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы" // Рос. газ. 2013. 5 июня.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 "О некоторых вопросах, которые возникают при анализе судебными органами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2017).
7. Гриб В.В., Смирнов А.М. Самосуд как социально-криминологическая проблема современной России // Российский следователь. 2013. № 14. С. 34 - 36.
8. Комментарий к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. М.: ОУ ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2014. 45 с.
9. Пономарев С.А. Основы профилактического учета в системе мер предупреждений пенитенциарной преступности // Вестник юридического института. 2017. № 2 (16). С. 136 - 138.
10. Смирнов А.М. Особенности криминологической характеристики и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и половую неприкосновенность личности // Российский следователь. 2011. № 22. С. 29 - 31.
11. Смирнов А.М. Основные характеристики осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право,

экономика, управление. 2013. № 6. С. 16 - 24.

12. Смирнов А.М., Бабаян С.Л., Егельский В.А. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. №5. С. 3 - 7.

13. Смирнов А.М. Срок лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2009.

14. Спасенников Б.А. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. N 3. С. 24 - 28.

15. Шестак В.А. Теория предупреждения преступности в России и за рубежом: история и современность // Научные труды Московской государственной юридической академии. "LexRussica". 2012. № 2. С. 411.

Шаримов Асгат Жолоушович
Sharimov Asgat
ведущий эксперт ИСЭ по СКО (г. Петропавловск)

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

THE FEATURES OF THE PURPOSE OF JUDICIAL CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE

Аннотация: Судебная строительно-техническая экспертиза как род судебных инженерно-технических экспертиз играет важную, а иногда и решающую роль в судопроизводстве, в том числе при рассмотрении в судах общей юрисдикции. В представленной статье рассмотрены особенности назначения строительно-технической экспертизы.

Annotation: Judicial construction and technical expertise as a kind of judicial engineering expertise plays an important and sometimes decisive role in the proceedings, including in the courts of general jurisdiction. In this article, the features of the purpose of construction and technical expertise are considered.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-строительная экспертиза.

Keywords: judicial expertise, judicial construction expertise.

В период становления демократического общества укрепление законности и правопорядка является одной из первоочередных задач государства. Решение данной задачи требует не только постоянной и активной деятельностью правоохранительных органов и судов, но также эффективной деятельности органов судебной экспертизы, являющегося одним из важнейших средств доказывания при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Судебно-строительная экспертиза играет важную, а иногда и решающую роль в установлении истины по делам о несчастных случаях, авариях и разрушениях в строительстве, о необоснованном увеличении стоимости строительства, а также при разрешении гражданских споров о правильности и правомерности строительства и эксплуатации строительных объектов, вопросов землепользования, возмещения ущерба, раздела имущества и т.д.

Технические дисциплины, аккумулирующие в себе результаты исследований в области строительства, относятся к числу зрелых и теоретически разработанных. Вовлечение специалистов-строителей в сферу судебно-следственных действий было обусловлено необходимостью, прежде всего установления причины аварий, разрушений объектов строительства, решение гражданских споров, связанных с объектами недвижимости. Однако в недалеком прошлом, как правило, такие исследования проводились не судебными экспертами, а лицами, имеющими специальное образование и опыт практической работы. Это могли быть сотрудники научно-исследовательских и проектных учреждений, высших учебных заведений, привлекаемые в качестве экспертов и консультантов, либо соответствующие специалисты. Однако практика показала, что научный уровень таких заключений экспертов, часто не удовлетворял предъявляемым к данному виду доказательств, процессуальным требованиям.

Этим объясняется создание групп экспертов в Центре судебной экспертизы, занимающихся производством судебной строительной экспертизой, для удовлетворения потребностей судебной и следственной практики в специалистах, обладающих не только знаниями в области строительства, но и юридическим познанием процедурного характера, составляющих неотъемлемую часть профессиональных знаний эксперта.

Достаточно часто путают судебно-строительную экспертизу с Государственной экспертизой проектов, которая является обязательным элементом на стадии проектирования. Государственной экспертизе строительных проектов подлежат градостроительная документация, технико-экономические обоснования и проекты на строительство, реконструкцию, расширение и техническое перевооружение предприятий, зданий и сооружений, независимо от источников финансирования, форм собственности и принадлежности. Документация и проекты утверждаются только при наличии положительного заключения органов государственных экспертиз. Экспертиза обеспечивает детальный анализ всех аспектов проекта.

Судебные экспертизы производятся экспертами специализированных экспертных учреждений,

лицами, осуществляющими судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, либо иными лицами которым может быть поручено производство экспертизы по разовым разрешениям.

Предметом науки о судебной экспертизе являются закономерности, касающиеся как отношение к соответствующей практической деятельности, так и относящиеся к логике развития самого знания, а именно: закономерности развития научных основ судебной экспертизы и закономерности экспертной деятельности.

По своей сути судебно-строительную экспертизу можно отнести как к классу инженерно-технических экспертиз, так и к классу экономических экспертиз, так как в основном судебно-строительная экспертиза представляет собой комплексные исследования с элементами как инженерно-технического, так и экономического направления.

Как правило, основой проводимых исследований при производстве судебно-строительных экспертиз являются инженерно-технические исследования, однако вторым этапом, производным от первого являются экономические исследования в области строительства, по объему проводимых исследований и по их значимости данные исследования являются равнозначными. Из вышеизложенного, следует, что судебно-строительная экспертиза носит двойственный характер и в равной степени относиться как к классу инженерно-технических, так и к классу экономических экспертиз. Учитывая, что без решения инженерно-технических задач, экономические исследования как правило не являются полными, наиболее правильным будет отнесение этого вида судебной экспертизы к классу инженерно-технических экспертиз. Таким образом, класс инженерно-технических экспертиз, наряду с другими, представлен родом судебной строительной экспертизы. В этом отношении судебно-строительную экспертизу можно сравнить с автотехнической, товароведческой, технологической или экологической экспертизой. Определение предмета судебной экспертизы - одна из основных задач ее теории. Каждый человек в своей жизни, в какой-то мере сталкивается со строительными объектами, это может быть и капитальное строительство, и проведение ремонтных работ, и просто эксплуатация зданий или сооружений.

Проведение любого вида строительных работ, а также эксплуатация зданий и сооружений, должны вестись в строгом соответствии со строительными нормами и правилами (СНиПами). СНиПы регламентируют выполнение конструктивных мероприятий, правил техники безопасности, санитарных норм (регулируют защиту людей от вредного влияния пыли, паров, загазованности шума и др.), противопожарные нормы и вопросы пожарной безопасности (применение негорючих материалов, хранение легковоспламеняющихся материалов и т. д.). Одним словом, выполнение требований при строительстве и эксплуатации строительных норм и правил, обеспечивает максимальную безопасность людей при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений. СНиПами оговорены так же и правила определения стоимости строительных работ.

Под строительством понимаются работы, выполняемые при проектировании, строительстве, ремонте и эксплуатации зданий и сооружений.

При расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с нарушением правил при производстве строительных работ (в частности недоброкачественного строительства и некачественным ведением ремонтно-строительных работ), нарушением планов финансовой дисциплины, а также хищением денежных средств и строительных материалов при производстве строительных работ, возникает необходимость в назначении судебной строительной экспертизы. Так как без специальных знаний в области строительства зачастую нельзя правильно решить вопрос о том, какие именно строительные нормы и правила нарушены. В чем конкретно выразилось это нарушение и имеется ли объективная причинная связь между допущенными техническими нарушениями при выполнении различного рода строительных работ и наступившими последствиями. Судебная строительная экспертиза, как правило, является необходимой и в случаях нарушения строительных норм и правил, относящихся к технике безопасности в строительстве.

Назначение судебной строительной экспертизы бывает так же необходимым при рассмотрении отдельных категорий гражданских и хозяйственных дел, когда необходимо определить причинную связь аварий систем водопровода или отопления, пожара или разрушений строительных конструкций в связи с другими обстоятельствами и причиненного ущерба, объем причиненного ущерба. В случае необходимости определения технической возможности раздела или определения стоимости объектов недвижимости, правильности взаимозачетов строительных организаций с заказчиками и т.д.

Предмет судебной строительной экспертизы, как и любого другого вида экспертиз, определяется содержанием тех задач, которые она решает по заданию правоохранительных органов или судов. Так

задачами судебно-строительной экспертизы, является определение фактических данных, относящиеся к установлению:

- объема и характера, реально выполненных строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ, стоимости и объема расходования строительных материалов в соответствии с установленными нормами и проектами, а также превышения расходования дополнительных строительных материалов и правильности расчетов за них;
- качества строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ, качества пригодности примененных строительных материалов и изделий;
- нарушений санитарных и эксплуатационных норм при эксплуатации зданий и сооружений;
- нарушений строительных норм и правил при строительстве зданий и сооружений, причинной связи между нарушениями технических проектов и наступившими последствиями (не качеством строительства и аварией, несчастным случаем);
- возможности раздела домовладения между наследниками и порядка землепользования;

Таким образом, предметом судебно-строительной экспертизы являются исследования фактических данных характеризующих процесс производства и проектирования, эксплуатации и ремонта объектов строительства, а также исследование строительной-технической и проектно-сметной документации и т.д.

Из практики следует, что в основном судебно-строительные экспертизы являются комплексными, т.е. в рамках одной экспертизы решаются задачи как судебной строительной-технической, так и судебной строительной-экономической экспертизы. В связи с этим, одни те же объекты в зависимости от решаемых задач могут быть и объектами того или другого вида судебно-строительной экспертизы.

Множество объектов ССЭ включает в себя такие предметы материального мира: продукция строительного производства (собственно строительство), продукция промышленности строительных материалов, строительные изделия, строительные детали иного происхождения (например изготовленные кустарным способом); участки местности, функционально связанные со строительными объектами; техническая документация и документы, в которых содержатся сведения о событии, происшедшем в сфере строительного производства или эксплуатации строительных объектов, ставшим предметом расследования либо судебного разбирательства и т.д.

Разнообразие объектов ССЭ достаточно велико, и изучение этих объектов требует упорядочения их множества, путем классификации.

Классификация объектов ССЭ должна служить научным и практическим целям судебной экспертизы только в том случае, если базируется на основаниях, позволяющих всесторонне охарактеризовать исследуемые объекты, выделить существенные для науки и практики их свойства, стороны и отношения.

Объекты судебной строительной экспертизы разделяются по своей процессуальной природе и по функциональному назначению.

Классификации объектов строительной экспертизы по их процессуальной природе.

Одним из существенных оснований классификации объектов ССЭ является процессуальный статус объекта в уголовном или гражданском деле.

Исследуемые экспертом объекты и документы имеют различную процессуальную форму. Любая информация может быть взята экспертом при решении представленным перед ним задач лишь в том случае, если она содержится в предусмотренных законом источниках информации.

Объекты в зависимости от процессуальной формы могут быть объединены в три группы:

Вещественные доказательства;

Объекты, не имеющие определенного процессуального статуса;

Документы (письменные доказательства).

Объекты - вещественные доказательства в практике производства судебных строительных экспертиз встречаются крайне редко. В этом качестве выступают образцы пробы, представляющие собой «части какой-то массы, объема, достаточного для исследования и являющимися «представителями этой массы». Это могут быть:

- фрагменты арматуры, в случае имеющего у эксперта основания считать, что разрушение конструкции произошло по причине использования арматуры ниже требуемой прочности;
- образцы штукатурки, или бетонной смеси, в случае выходящих подозрений, на недостаточное количество цемента или другого связующего, что привело к снижению прочности;
- фрагмент деревянной конструкции, при подозрении заражения древесины грибом или

древесными жуками, который исследуется экспертами-биологами и т.д.

Чаще всего объектами судебной строительной экспертизы являются «немобильные» объекты:

- здания и сооружения различного назначения;
- сети инженерных коммуникаций;
- частные домостроения; квартиры в многоэтажных домах;
- земельные участки, функционально связанные с возводимыми или эксплуатируемыми

строительными объектами, и т.п.

В гносеологическом плане они так же являются вещественными доказательствами, но ввиду фактической невозможности распространять на них соответствующий процессуальный режимные фигурируют в деле в этом качестве. Их следует относить к множеству объектов, не имеющих определенного процессуального статуса. Это не означает, что такие объекты не имеют никакой процессуальной формы. Данные объекты должны быть официально представлены (в распоряжение в распоряжение эксперта (например указаны в качестве объекта, подлежащих исследованию в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Доступ для осмотра должен быть организован лицом, назначившим экспертизу.

Объектами, без исследования которых, как правило, не обходится производство судебной строительной экспертизы, являются различного вида документы.

- проектно-сметная документация;
- акты приемки и стоимости выполненных строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ (формы №2 и №3), акты контрольных обмеров, обследования некачественно изготовленных и примененных строительных материалов и изделий при производстве строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ, материально-техническая отчетность по строительно-монтажным и ремонтно-строительным работам;
- исполнительная техническая документация (журналы работ, журналы авторского надзора, исполнительные съемки, акты на скрытые работы);
- договоры на производство строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ;
- акты обследования несчастных случаев и технических причин аварий при несчастных случаях и технических причин аварий при строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах на исследуемых объектах;
- правоустанавливающие документы на земельные участки и технические паспорта на частные домовладения индивидуального жилищного фонда (акты о пожизненном наследовании земли, технические паспорта БТИ, УОРН и ЦОРН и т.д.)

При необходимости эксперту предоставляется так же данные о профессиональной подготовке работников, акты приемочных испытаний, технических осмотров оборудования, сведения о сырье, обрабатываемом при производстве строительных работ, и иные документы.

В качестве дополнительных источников информации, позволяющих более полно исследовать относящиеся к предмету экспертизы обстоятельства и дать обоснованные ответы на поставленные следователем (судом) вопросы, выступают акты документальных ревизий и контрольных обмеров, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, заключения других судебных экспертов и иные материалы дела, представленные следователем (судом).

• Такие источники информации, используемые экспертом строителем, как ГОСТы, СНиПы, приказы, нормативные письма, справочная литература в области строительства не являются «материалами», представленными в распоряжение экспертов, не могут рассматриваться в качестве объектов экспертизы.

«Первичные» и «вторичные» объекты ССЭ

При упорядочении множества объектов ССЭ нужно исходить из того, что выделять следует группы объектов, обладающих, с точки зрения особенностей методов их исследования и оценки полученных результатов исследования, надежности и достоверности выводов, определенных спецификой. Так на исследование предоставляются предметы и документы - это либо объекты в натуре, либо их отображения: фотоснимки, чертежи, эскизы. Деление объектов на «первичные» и «вторичные» имеет, как представляется существенное значение для оценки достоверности экспертных выводов, т.к. она зависит не только от правильности выбора методики исследования

и интерпретации его результатов, но и от «правильности» (адекватности) самого изображения.

«Первичными» объектами ССЭ являются строительные комплексы, отдельные здания и сооружения, их фрагменты, узлы, конструктивные элементы. К ним можно отнести также

строительные изделия и конструкции, отдельные помещения зданий, проектно-сметную документацию, исполнительную документацию и т.д.

К «вторичным» объектам ССЭ относятся: чертежи, схемы, эскизы, фотоснимки;

Строительные комплексы и отдельные строительные объекты

Такое деление объектов ССЭ связано с их сложностью (число составляющих элементов), это отдельно возведенные (возводимые) здания, строения и сооружения.

Но функциональному назначению строительные комплексы и здания могут быть промышленными, жилыми, административными, спортивными. Отдельные строительные объекты по своему функциональному назначению подразделяются на строения, сооружения, коммуникации.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Казахстан

2. Уголовно-процессуальный кодекс РК.

3. Гражданский процессуальный кодекс РК.

4. Закон Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности.

5. Закон Республики Казахстан об архитектурной градостроительной и строительной деятельности.

6. Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы - Алматы: Изд. «Жеті жарғы», 1999.

Маятникова Анастасия Михайловна
Mayatnikova Anastasia Mikhailovna

Студентка Пермского государственного национального исследовательского университета,
юридический факультет, направление «Юриспруденция».

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

TOPICAL ISSUES OF CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION OF FRAUD IN THE SPHERE COMPUTER INFORMATION

Аннотация: Статья посвящена вопросу уголовно-правовой квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Рассматривается вопрос о квалификации хищения чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации. Анализируются наиболее актуальные проблемы при квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Рассматривается вопрос о применении ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации) при оценке указанных преступных деяний.

Annotation: The article is devoted to the issue of criminal-legal qualification of fraud in the field of computer information. The paper considers the question of theft incrimination when the criminal act is performed through input, removal, blocking or modification of the computer information. The most actual problems in the qualification of fraud in the field of computer information are analyzed. The article deals with the application of article 272 of the criminal code (illegal access to computer information) in the evaluation of these criminal acts.

Ключевые слова: неправомерный доступ к компьютерной информации, мошенничество в сфере компьютерной информации, хищение чужого имущества, судебная практика.

Keywords: illegal access to computer information, fraud in the field of computer information, theft of someone else's property, judicial practice.

В современном мире большинство информации хранится в памяти информационных систем (персональные данные граждан, сведения, которые касаются их материальных благ и др.).

Несмотря на множество плюсов компьютеризации, находящейся в большинстве областей современной жизни, имеются также и негативная сторона, такая как появление новых видов преступлений в сфере компьютерной информации.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ в УК РФ была введена ст. 159.6, которая предусматривает наказание за мошенничество в сфере компьютерной информации [1].

В примечании к ст. 272 УК РФ законодатель объясняет, что понимать под компьютерной информацией: сведения, которые представлены в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

На практике правоприменитель сталкивается с проблемами при квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации.

В качестве примера можно рассмотреть приговор Абинского районного суда г. Абинск Краснодарского края от 20 июня 2018 г. по делу № 1-159/2018 [2]. Гражданин Х. обнаружил на земле одной из улиц сотовый телефон, с установленной в нем SIM-картой, принадлежащей потерпевшей. Увидев, что в телефоне имеется сообщение с номера «900» от ПАО «Сбербанк России», о том, что на счете банковской карты, держателем которой является потерпевшая, находятся денежные средства, у гражданина Х. возник умысел на хищение денежных средств, путем обмана. Он отправил SMS-сообщение с SIM-карты, под видом ее держателя, на номер «900», тем самым введя в заблуждение ПАО «Сбербанк России» о субъекте использования услуги «Мобильный банк». Таким способом он перевел денежные средства на банковскую карту, которая принадлежит его матери. Далее гражданин Х. отправился к банкомату и снял данные денежные средства с банковской карты.

Продолжая осуществлять свой преступный умысел, гр-н Х. аналогичным способом перевел денежные средства на эту же банковскую карту. После чего отправился к банкомату и выполнил операцию по снятию денежных средств.

Таким образом, гр-н Х. причинил значительный материальный ущерб потерпевшей на общую сумму 13 000 рублей.

Действия подсудимого Х. судом были квалифицированы как мошенничество (ч.2 ст. 159 УК РФ).

Однако автор полагает, что такая оценка является ошибочной, поскольку данное преступное деяние было совершено посредством использования компьютерных технологий, путем ввода компьютерной информации и иного вмешательства.

Хищение чужого имущества образует состав мошенничества в сфере компьютерной информации, если оно было сопряжено с преодолением компьютерной защиты и осуществлялось путем ввода, удаления, модификации или блокирования компьютерной информации [3].

Под иным вмешательством в ст. 159.6 УК РФ понимается воздействие программных или программно-аппаратных средств, направленное на серверы, средства вычислительной техники или на информационно-телекоммуникационные сети, если такое воздействие нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволило виновному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на такое имущество [4].

Таким образом, гражданин Х. совершил вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации посредством отправки USSD (SMS) команд в Мобильный банк (Сбербанк).

При квалификации деяния также возникает немаловажный вопрос: является ли это хищением чужого имущества с банковского счета, либо хищение электронных денежных средств?

Чтобы ответить на поставленный вопрос необходимо понять, что законодатель понимает под электронными денежными средствами. К ним относятся те денежные средства, которые находятся у гаранта и по распоряжению владельца могут быть перечислены по электронным каналам без открытия банковского счета [5].

Под банковским счетом понимается счет, который открывается банком для лиц с целью их участия в безналичном денежном обороте и накопление на счете безналичных денежных средств для целевого использования.

Официального определения безналичных денежных средств в законодательстве нет, но под безналичным расчетом понимается расчет безналичными денежными средствами, который производится через банки или иные кредитные организации.

Таким образом, гражданином Х. было совершено хищение денежных средств с банковского счета.

Кроме того, возникает вопрос о квалификации деяния по ст. 272 УК РФ.

В данном случае квалификация по данной статье будет излишней, поскольку совершенное гражданином Х. деяние полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, деяние, совершенное гражданином Х. необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ (хищение чужого имущества с банковского счета).

Исходя из вышеизложенного, хищение денежных средств с помощью дистанционных банковских услуг и других программных продуктов необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 159.6 УК РФ.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 03.12.2012. № 278.

2. Приговор Абинского районного суда г. Абинск Краснодарского края от 20 июня 2018 г. по делу № 1-159/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант плюс».

5. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. 30.06.2011. № 139.

Смирнова Светлана Валерьевна
Smirnova Svetlana Valeryevna

Студент Челябинского государственного университета

УДК 342.55

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДЕТЕЛЬСТВА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

PROBLEMS OF MODERN LEGISLATION FOR IDENTIFICATION OF LAND OFFENSES

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются органы государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля при выявлении земельных правонарушений, а также способам решения данных проблем.

Abstract: This article is devoted to the problems faced by the bodies of state land supervision and municipal land control in identifying land offenses, as well as ways to solve these problems.

Ключевые слова: муниципальный земельный контроль, государственный земельный надзор, административное правонарушение, земельное законодательство.

Keywords: municipal land control, state land supervision, administrative offense, land legislation.

Государственный земельный надзор – деятельность уполномоченных должностных лиц направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами требований законодательства Российской Федерации, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, посредством организации и проведения проверок, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений.

Муниципальный земельный контроль - деятельность органов местного самоуправления по контролю за соблюдением органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами в отношении объектов земельных отношений требований законодательства Российской Федерации, законодательства субъекта Российской Федерации, за нарушение которых законодательством Российской Федерации, законодательством субъекта Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность.¹

Одной из главных проблем современного законодательства по выявлению земельных правонарушений является явное ущемление муниципального земельного контроля, как вида деятельности государственных и муниципальных органов, направленных на выявление, предупреждение и пресечение нарушений в сфере земельного законодательства.

Во-первых, Органы муниципального земельного контроля не могут сами принимать решение по привлечению виновных лиц к наказанию, не имеют права принимать решение о возбуждении дела об административном правонарушении. Поэтому часто встречается безнаказанность за земельные правонарушения, тем самым нарушается принцип верховенства закона.

В случае выявления в ходе проведения проверки в рамках осуществления муниципального земельного контроля нарушения требований земельного законодательства, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, в акте проверки указывается информация о наличии признаков выявленного нарушения. Должностные лица органов местного самоуправления направляют копию указанного акта в орган государственного земельного надзора, который обязан в пределах своей компетенции рассмотреть указанную копию акта и принять решение о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.²

Такое разделение полномочий между государственным надзором и муниципальным контролем

¹ "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ// "Российская газета", N 211-212, 30.10.2001;

² Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. N 1515 "Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный земельный надзор, с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль"// "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, N 1 (часть II), ст. 298

считаем нецелесообразным.

Во многих муниципальных образованиях орган государственного земельного надзора находится далеко от поселения, в котором совершено данное земельное правонарушение. Таким образом, инспектор государственного надзора недостаточно осведомлен о ситуации, происходящей в поселении, и не может полностью оценить сложившуюся ситуацию, и принять правильное решение о возбуждении или отказе в возбуждении административного дела. Следует отметить, что государственный земельный инспектор (комиссия) при принятии решения о возбуждении или отказе в возбуждении административного дела не выезжает на место, а руководствуется лишь актом обследования земельного участка, с приложенными к нему фото таблицей и чертежом земельного участка, предоставленными ему органом муниципального земельного контроля. Что может свидетельствовать о предвзятости или необоснованности принятого решения.

Встречаются случаи необоснованного отказа в возбуждении административных дел или применении не соответствующих статей КоАП при возбуждении административных дел государственным инспекторами, в случаях их взаимодействия с органами муниципального земельного контроля.

Второй проблемой является то, что денежные средства после оплаты штрафа за совершение земельного правонарушения поступают на счет органа государственного надзора, хотя в случае проведения муниципального земельного контроля и выявления правонарушения всю работу по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений в сфере земельного законодательства выполняет инспектор по муниципальному земельному контролю.

Статья 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет порядок зачисления штрафов за нарушения законодательства Российской Федерации в бюджетную систему Российской Федерации. В соответствии с указанной нормой штрафы за нарушения земельного законодательства подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о наложении денежного взыскания (штрафа).

В то же время в случае осуществления территориальным органом Росреестра деятельности на территории муниципального района через межмуниципальное структурное подразделение (осуществляющее деятельность на территории нескольких муниципальных образований) штрафы, независимо от того, кто выявил данное нарушение, зачисляются в бюджет одного муниципального образования, в котором расположено межмуниципальное структурное подразделение территориального органа Росреестра.

Данная проблема больше затрагивает интересы городских поселений, так как их бюджет достаточно мал. Многие муниципальные образования не могут себе позволить, например, ставку муниципального инспектора, а также оборудование для проведения муниципального земельного контроля из-за нехватки бюджетных средств. Поэтому в таких муниципальных образованиях или вообще не проводится муниципальный контроль, и не происходит выявление и пресечение нарушений в сфере земельного законодательства, или проводится не в полной мере.

Денежные средства, полученные со штрафов, могли бы идти на усовершенствование системы муниципального земельного контроля на местном уровне, а именно введении ставок муниципального земельного инспектора, покупки оборудования для проведения муниципального земельного контроля, тем самым увеличением плана проверок соблюдения земельного законодательства. Что способствовало бы массовому предупреждению и пресечению нарушений в сфере земельного законодательства и усовершенствованию муниципального земельного контроля.

На основании вышеизложенных проблем, считаем необходимым внести изменения в статью 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность зачисления штрафов за нарушения земельного законодательства в бюджеты муниципальных образований, в которых расположен земельный участок, на котором допущено правонарушение.

Внести изменения в Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. N 1515 "Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный земельный надзор, с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль», в частности исключить пункты 12,13,14 и наделить органы муниципального земельного контроля полномочиями по принятию решения о возбуждении дела об административном правонарушении.

Библиографический список:

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ // "Российская газета", N 211-212, 30.10.2001;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N 256;
3. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ// "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.
4. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. N 1515 "Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный земельный надзор, с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль"// "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, N 1 (часть II), ст. 298.

Малахова Снежана Сергеевна
Malakhova Snezhana Sergeevna

Студент 1 курса магистратуры Тольяттинского государственного университета по профилю
«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

SOME WAYS TO PROTECT PATENT RIGHTS

Аннотация. С развитием технологий наблюдается рост промышленности, который обуславливается повышением изобретательской деятельности и увеличением объема созданных объектов патентного права. Вместе с тем, не смотря на законодательное закрепление прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы и их охрану, все же часто они нарушаются. Поэтому возникает необходимость защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Annotation. With the development of technology, there is a growth of industry, which is caused by an increase in inventive activity and an increase in the volume of created objects of patent law. However, despite the legislative consolidation of rights to inventions, utility models and industrial designs and their protection, they are often violated. Therefore, there is a need to protect the rights to the results of intellectual activity.

Ключевые слова: патент, патентные права, защита патентных прав

Keywords: patent, patent rights, protection of patent rights

Важным показателем законодательства о патентных правах является гарантия и защита прав и законных интересов изобретателей. Данные права являются конституционными и подлежат правовой охране, об этом сказано в ст. 44 Конституции РФ.

Гражданско-правовые способы защиты патентных прав изобретателей предусмотрены гражданским законодательством, которые применяются в зависимости от степени нарушенного права, а также наступивших вредных последствий.

Сама «глава 72 ГК РФ не содержит развернутых норм, указывающих на способы и формы защиты прав авторов и патентообладателей. Параграф 8 «Защита прав авторов и патентообладателей» фактически посвящен краткому перечню видов споров, связанных с защитой патентных прав (ст. 1406 ГК РФ), и публикации судебного решения о неправомерном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца»[1, с. 157-158].

Ранее действовавший «Патентный закон Российской Федерации» от 23 сентября 1992 г. содержал открытый перечень способ защиты прав патентообладателей, в частности:

- право прекращения нарушения патента;
- право требовать возмещения причиненных убытков;
- опубликование судебного решения;
- иные способы.

Из вышеупомянутых способов в ГК РФ законодатель включил лишь публикацию судебного решения (ст. 1407 ГК РФ). В соответствии с данной статьей патентообладатель может требовать доведение сведений о нарушении его прав до общественности, путем публикации решения суда о неправомерном использовании объекта патентного права в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти.

Интересно заметить, что обнародование сведений о нарушении исключительного права и пресечении таких действий происходит вне зависимости от вины нарушителя и за его счет.

В пункте 23 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что независимо от наличия или отсутствия вины правонарушителя, он должен прекратить нарушение чужих прав и к нему могут быть применены закрепленные в законе меры защиты. Кроме того, данное постановление рекомендовало судам учесть, что указанная норма не относится к ответственности (то есть без вины нарушитель не может понести ответственность), а относиться только к способам защиты.

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение изобретателем таких способов защиты, как:

- публикация решения суда о допущенном нарушении;
- пресечение действий, нарушающих исключительное право на патент;
- пресечение действий создающих угрозу нарушения исключительного права на патент.

В случае если лицо несанкционированно использовало объект патентного права, то к такому лицу можно предъявить требование о возмещении убытков, либо замены возмещения убытков на выплату компенсации:

1. в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2. в двукратном размере стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель.

Такой способ как компенсация морального вреда нельзя использовать в качестве защиты прав изобретателя. Это связано с тем, что моральный вред может быть компенсирован только в случае нарушения некоторых конституционных прав и свобод человека, а именно личных неимущественных прав изобретателя. Если нарушены имущественные права, то изобретатель может претендовать на возмещение материального вреда.

Ещё одним гражданско-правовым способом защиты прав изобретателей является публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя. Заявляя требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (пп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ), истец должен указать, где требуется осуществить соответствующую публикацию, и обосновать причины своего выбора. Ответчик вправе представить свои возражения о месте публикации решения. Оценивая доводы истца и возражения ответчика по предложенному месту публикации, суд вправе определить место публикации решения исходя из того, что выбор такого места должен быть направлен на восстановление нарушенного права (например, в том же печатном издании, где была опубликована недостоверная информация о правообладателе).

Также рассмотрим некоторые способы защиты, указанные в п. 1 ст. 1252 ГК РФ. Например, изъятие материального носителя. Это гражданско-правовая санкция предполагает выемку контрафактных продуктов, обладающих признаками чужого изобретения, полезной модели или промышленного образца. Термин «контрафактный материальный носитель» поясняется в ГК РФ, и если коротко изложить содержание п. 4 ст. 1252 ГК РФ, то под контрафактом следует понимать продукцию, произведенную с нарушением интеллектуальных прав. Исключительно суд может решать вопрос о том, является та или иная продукция контрафактной или нет. Но рассмотрение дела о нарушении патента начинается только по заявлению правообладателя, именно поэтому такой способ защиты носит гражданско-правовой характер.

В некоторых случаях такое требование может быть адресовано приобретателю фальсифицированного товара, но только «если будет доказана его недобросовестность, то есть заведомая осведомленность о том, что товар контрафактный» [4, с. 210-214].

Также в п. 4 ст. 1252 ГК РФ предусмотрено «изъятие из оборота оборудования и материалов, использование которых главным образом направлено на нарушение исключительных прав. Расплывчатый смысл словосочетания «главным образом», ставит ряд трудностей перед судами. Нужно грамотно оценить обстоятельства, в которых происходит правонарушение» [3, с. 7]. Вышеупомянутое оборудование не просто изымается, а подлежит уничтожению за счет нарушителя. Нарушителем признается лицо, по чьей инициативе происходило изготовление контрафакта.

Эта санкция может показаться чересчур суровой, потому что изымаются и уничтожаются абсолютно все изделия без какой бы то ни было компенсации, но эта строгость оправдана, ведь зачастую речь идет о безопасности людей. Примером этому служит изъятие из оборота контрафактных медицинских жизненно важных препаратов для населения.

Помимо вышеупомянутых способов защиты нарушенных патентных прав, патентообладатель может использовать возможность требовать возмещения убытков. Под убытками следует понимать реальный ущерб, выраженный в денежной форме, который получил правообладатель в результате

незаконных действий другого лица. Кроме того, лицо, чье право нарушено может претендовать на получение упущенной выгоды. Если лицо, в результате правонарушения получило доходы, то правообладатель может требовать возмещения неполученных доходов (упущенную выгоду).

Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» обратило внимание судов на то, что «при рассмотрении дела важно учитывать, что в состав реального ущерба входят как фактические затраты на восстановление права, так и затраты, которые только предстоит понести правообладателю для восстановления нарушенного права. Будущие расходы должны быть оценены в соответствии с разумным и обоснованным расчетом. Для произведения такого расчета могут быть использованы калькуляция расходов на устранение нарушения, а также пункт договора, устанавливающий размер ответственности» [4, с. 111-112].

Ранее, введенное пунктом 56 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» исключение, не позволяло обладателям патентных прав, не обладающих не него исключительными правами, взыскивать компенсацию, предусмотренную пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ.

Размер убытков «патентообладатель обязан доказать в суде в то время как сумму компенсации устанавливает суд в пределах, указанных в законе» [2]. Поэтому может произойти так, что минимальный размер компенсации (он не может быть уменьшен) превысит величину реально причиненных убытков. Наличие вины нарушителя не влияет на ответственность, то есть для суда не имеет значения, знал ли он о том, что нарушает патент. Российская судебная практика пестрит случаями взыскания убытков и компенсаций с нарушителей патентов.

При рассмотрении спора о нарушении патентов Российской Федерации №N 2270268, № 2270269 Суд по интеллектуальным правам Постановлением от 21.11.2017 № С01-755/2015 по делу № А71-5961/2010 оставил без изменения решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 21.10.2016 по делу № А71-5961/2010 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017, а жалобу ООО «Каури» – без удовлетворения. Указанными решениями с общества «Каури» в пользу ЗАО «Ижевский опытно-механический завод» взысканы 8 394 859 рублей 27 копеек убытков.

Также «названным решением обществу «Каури» было запрещено ввозить на территорию Российской Федерации, изготавливать и заключать договоры в целях изготовления, а также применять, совершать предложения к продаже, продаже, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретения, признаки которых приведены в независимых пунктах патентов Российской Федерации № 2270268 на изобретение «Коррозийно-стойкая сталь и изделие из нее», № 2270269 на изобретение «Сталь, изделие из стали и способ его изготовления» [6].

В другом споре, взимание компенсации вместо убытков признано не соответствующим действующему закону, поскольку «согласно подпункту 8 пункта 1 статьи 1406 ГК РФ суды рассматривают, в частности, споры о размере, сроке и порядке выплаты компенсаций, предусмотренных Кодексом; при этом данная норма не предполагает возможности патентообладателя защищать свои нарушенные права путем заявления требования о взыскании компенсации, предусмотренной пунктом 3 статьи 1252 Кодекса; такого рода способ защиты прав не предусмотрен положениями главы 72 ГК РФ» [7]. Суд кассационной инстанции поддержал Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2012 по делу № А56-12802/2012, который отменил Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.07.2012 по делу N А56-12802/2012, поскольку пришел к выводу о невозможности для правообладателя требовать от нарушителя прав – ООО «ПасТер», вместо возмещения убытков выплаты компенсации, так как данный способ защиты является, в данном случае, ненадлежащим.

Если юридическое лицо несколько раз грубо нарушило патент, на этот случай в ГК РФ (ст. 1453) установлено право суда, принять решение о ликвидации такого юридического лица. Если такие же действия совершает индивидуальный предприниматель, то его деятельность может быть прекращена по решению суда [5, с. 123]. Следует обратить внимание на то, что только прокурор может обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности предпринимателя.

Введение данной нормы вызывает сомнение, так как, на сегодняшний момент, реальных условий для ее практического применения нет. Статья 52 АПК РФ не содержит случай, при наличии которого прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о защите прав патентообладателя. Хотелось бы заметить также, что критерии ликвидации юридического лица и прекращения деятельности индивидуального предпринимателя имеют неопределенный и размытый характер. Законодатель не уточнил, какое нарушение считать «грубым» и «неоднократным». Данная норма вполне может быть использована в качестве инструмента недобросовестной конкурентной борьбы.

Библиографический список:

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 157-158.
2. Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ. 4-е электронное издание, переработанное и дополненное. Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
3. Еременко В.И. Об ответственности за нарушение патента в Российской Федерации // Адвокат. - 2012. - № 4. - С. 7.
4. Михайлов С.М. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: НОРМА, ИНФРА - М. - 2014. С. 111-112, 210-214.
5. Рагулина А.В., Никитова А.А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 21. С. 123.
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2017 N C01-755/2015 по делу N A71-5961/2010 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.01.2013 по делу N A56-12802/2012 // СПС «Консультант Плюс».

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140